

Къ вопросу о „немолякахъ“.

Въ № 21 Тобол. Епарх. Вѣдомостей за 1883 годъ напечатано было краткое извлеченіе изъ статьи извѣстнаго изслѣдователя русскаго сектантства Пругавина, появившейся первоначально подъ заглавіемъ «Немоляки» въ февральской книжкѣ Вѣстника Европы за тотъ же годъ. Помѣщая на страницахъ своего изданія это извлеченіе, редакція «Епарх. Вѣдомостей» мотивировала свой поступокъ крайнею недостаточностію печатанныхъ свѣдѣній о сектѣ «немолякъ», отчасти распространенной и въ Тобольской губерніи, и вмѣстѣ выражала желаніе, чтобы сообщаемыя ею свѣдѣнія о новой сектѣ вызвали болѣе подробныя изслѣдованія со стороны лицъ, имѣющихъ возможность и долгъ ближе познакомиться съ этою сектою на мѣстѣ.

Въ февралѣ настоящаго года мнѣ пришлось провести нѣсколько дней въ деревнѣ, населенной почти исключительно одними только послѣдователями этой «новой», такъ называемой въ просторѣчьи—«немоляцкой» секты. Изъ бесѣдъ съ самими книжными представителями сектантовъ мнѣ удалось почерпнуть нѣсколько свѣдѣній о сущности и характерѣ вѣроученія секты, несообщенныхъ г. Пругавинымъ въ его статьѣ объ этомъ предметѣ или же отличныхъ отъ свѣдѣній, сообщаемыхъ ими. Собранныя мною свѣдѣнія о «немолякахъ» и предлагаемъ здѣсь въ надеждѣ, что они не окажутся лишними въ дѣлѣ изученія русскаго сектантства.

Упомянутая мною «немоляцкая» деревня находится въ Карасукской волости, Тюкалинскаго округа и носитъ названіе Черновой заимки или Чернова выселка ¹⁾. Какъ показываетъ уже самое названіе этой деревни, она образовалась изъ заимки крестьянъ Черновыхъ, лѣтъ 70—80 тому назадъ переселившихся сюда въ количествѣ двухъ семей изъ близъ лежащаго села Черноозерскаго.—Что такое представляли собою, по складу своихъ религиозныхъ воззрѣній, первые насельники заимки,—съ точностію опредѣлить въ настоящее время трудно. Судя по сбивчивымъ отзывамъ теперешнихъ жителей заимки, это были старообрядцы, беспоповцы,—быть можетъ по-

¹⁾ Въ Тюкалинскомъ округѣ два села Карасукскихъ и двѣ Карасукскихъ волости. Одно село Карасукское находится недалеко отъ рѣки Иртыша, а другое въ соседствѣ съ рѣкою „Ошею“. Расположенная по Иртышу Карасукская волость называется просто „Карасукскою“, а расположенная по Ошѣ—„Новокарасукскою“.—Въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь о Карасукской волости, расположенной по Иртышу, въ предѣлахъ которой Чернова заимка занимаетъ положеніе верстахъ въ 12 отъ с. Черноозерскаго и вер. въ 7 отъ с. Карасукскаго.

морцы, быть может едосѣвцы или спасовцы. Съ большею несомнѣнно-
стію можно утверждать, что первоначальные религіозные взгляды основа-
телей деревни съ теченіемъ времени, особенно у послѣдующихъ поколѣній,
подверглись значительному измѣненію. Это видно изъ того, наприм., что
еще лѣтъ 40 тому назадъ, «на памяти у стариковъ», жители Черновой
заимки собирались вмѣстѣ для совершенія общественнаго моленія въ обыч-
номъ безпоповскомъ духѣ; теперь же они не только не собираются на об-
щественную молитву, но даже въ большинствѣ принципиально отрицаютъ
значеніе и необходимость таковой молитвы.— Въ настоящее время въ Чер-
новомъ выселѣ жителей насчитывается немного болѣе ста человекъ обо-
его пола. Почти всѣ они принадлежатъ къ одному роду Черновыхъ и дер-
жатся въ общемъ однихъ и тѣхъ же религіозныхъ взглядовъ. Самымъ вы-
дающимся между ними лицомъ, по своему состоянію и влиянію, а также
по своей начитанности въ сектантской литературѣ, является крестьянинъ
Евстратій Ѳедотовъ Черновъ, не на одинъ десятокъ тысячъ торгующій
привозными изъ-за Урала мануфактурными и бакалейными товарами въ об-
мѣнъ на мѣстное сырье: хлѣбъ, сало, мясо, кожу, пушнину и т. п.

Въ Чернову заимку я заѣхалъ, привлеченный слухами о томъ, что
здѣсь живутъ люди, въ большинствѣ не поклоняющіеся св. иконамъ и ни-
когда неограждающіе себя знаменіемъ честнаго креста. По пріѣздѣ въ за-
имку, я остановился въ домѣ самаго Евстратія Ѳедотыча Чернова, о госте-
примствѣ котораго, равно какъ о его всегдашней готовности бесѣдовать
съ грамотными людьми о религіозныхъ вопросахъ, я также довольно на-
слышался на пути къ заимкѣ отъ крестьянъ и духовенства.—Послѣ обыч-
ныхъ взаимныхъ привѣтствій и объясненія съ моей стороны: что я за че-
ловѣкъ и съ какою цѣлію путешествую, разговоръ нашъ съ хозяиномъ
естественно перешелъ къ религіознымъ вопросамъ. Я спросилъ хозяина:

— Слышно, вѣдь и вы сами не особенно прилежите къ православ-
ной церкви?

— Да, мы по старой вѣрѣ.

— По старой вѣрѣ?!.. Какъ же про вашу заимку идутъ слухи, что
у васъ здѣсь многіе не поклоняются св. иконамъ и не полагаютъ на себя
знаменія честнаго креста?

— Есть и такіе, но не всѣ. У другихъ и иконы есть.

Слѣдуетъ замѣтить, что у самаго Евстратія Ѳедотыча, во всѣхъ
комнатахъ его обширнаго, богато меблированнаго дома, я съ самаго еще

пріѣзда замѣтилъ въ переднихъ углахъ мѣдныя «раскольническіе» складни. Какъ оказалось въ послѣдствіи, эти складни принадлежали женѣ Евстратіи Ѳедотыча—истой старобрядкѣ, взятой въ Чернову заимку изъ с. Карасукскаго. Самъ Евстратій Ѳедотычъ, хотя и допускаетъ присутствіе складней въ своемъ домѣ, но какъ и всѣ прочіе коренные обитатели Черновой заимки, большинство изъ которыхъ дѣйствительно не держитъ у себя въ домахъ никакихъ иконъ, поклоненія имъ не творитъ. При началѣ бесѣды съ нимъ я не зналъ всего этого и, видя у него по угламъ складни, вполне замѣняющіе для раскольниковъ иконы, предположилъ, что къ этимъ «другимъ, у которыхъ иконы есть» и которые, слѣдовательно, иконамъ поклоняются, онъ причисляетъ и себя самого, а потому спросилъ: — Чѣмъ же эти, непоклоняющіеся иконамъ оправдываютъ себя? Вѣроятно, вѣдь не безъ разума же они такъ поступаютъ, а тоже на какія-нибудь книги ссылаются?

— Само собою, въ книгахъ нашли. Да всего сразу не перескажешь: мало ли на что можно послаться!

— Къ какой же сектѣ причисляютъ себя эти непоклоняющіеся иконамъ, какъ они себя называютъ?

— Да такъ просто и говорятъ: «мы де по старой вѣрѣ».

— Значитъ, они и старопечатныя книги принимаютъ?

Вопросъ этотъ я сдѣлалъ отчасти изъ желанія провѣрить сообщеніе г. Гацисскаго (см. Тобол. Епарх. вѣд. 1883 г., № 21, стр. 446—447), будто «немоляки» не принимаютъ свидѣтельство никакихъ другихъ книгъ, кромѣ Евангелія. Къ удивленію моему собесѣдникъ мой отвѣтилъ мнѣ:

— Разумѣется, ужъ вашихъ нынѣшнихъ пустяшныхъ книжекъ, да брошюркъ читать не будемъ. У насъ на заимкѣ другихъ книгъ и не найдешь, кромѣ свидѣствованныхъ, «отеческихъ»¹⁾.

Какъ показало дальнѣйшее знакомство мое съ жителями Черновой заимки, старопечатныя книги, дѣйствительно, пользуются у нихъ очень большимъ уваженіемъ. Эти книги являются единственнымъ источникомъ вѣроученія секты; въ чтеніи этихъ книгъ въ большинствѣ грамотные—сектанти проводятъ все свободное время; чтеніемъ этихъ же книгъ они пытаются замѣнить у себя и общественное богослуженіе: съ этой послѣд-

¹⁾ „Отеческими“ старообрядцы всѣхъ толковъ и согласій называютъ обыкновенно книги, напечатанныя при первыхъ пяти Московскихъ патріархахъ.

нею дѣлю они собираются по праздничнымъ днямъ въ какой-нибудь одинъ домъ и здѣсь слушаютъ, какъ кто-нибудь наиболѣе грамотный изъ нихъ читаетъ и «истолковываетъ» отеческія книги. Старопечатными книгами заимка сравнительно очень богата; въ ней мнѣ удалось видѣть: Иосифовскую псалтирь, Кириллову книгу, Книгу о вѣрѣ, Маргаритъ, Большой сборникъ, Альфу и Омегу, Книгу Ефрема Сирина, Тактиконъ Никона Черногорца, Кормчую и Пролога всѣхъ четвертей года. Узнавъ отъ хозяина, что «немоляки» принимаютъ старопечатныя книги, я, желая получить дальнѣйшія свѣдѣнія о вѣроученіи секты, спросилъ его:

— Какъ же это у васъ умѣютъ примирить непримиримое: вмѣстѣ и старопечатныя книги читаютъ и иконамъ не поклоняются, креста на себя не владутъ? Развѣ старопечатныя книги гдѣ-нибудь говорятъ, что такъ надо дѣлать?

— Мало ли что «отеческія» книги говорятъ,—не всякій лишь ихъ понимать можетъ, а только тотъ, кому дано, кто съ разумомъ ихъ чтеть.

— Однако, съ какимъ разумомъ ни читай, нигдѣ въ старопечатныхъ книгахъ не найдешь, чтобы не надо было св. иконъ почитать или знаменія честнаго креста на себя полагать. Напротивъ, въ старопечатныхъ книгахъ, напр. въ Кормчей, сказано, что св. отцы 7 Всел. Собора православнымъ христіанамъ «добрѣ заповѣдати иконныя воображенія имѣти и любезно облобызати, а непоклоняющихся иконамъ, какъ иконоборцевъ, прогнали». Въ старопечатныхъ же книгахъ, напр. въ Псалтири, сказано, что каждому христіанину «достоитъ лице свое крестообразно знаменовати».

— Вѣрно, все это сказано; но какъ это по нынѣшнему времени понимать-то? Вѣдь все это не намъ сказано, а совѣмъ въ другое время.

— Развѣ правила, составленныя Всел. Соборами, и книги, принятыя св. церковію имѣли значеніе и силу для какого-нибудь опредѣленнаго, не продолжительнаго времени, а для насъ не имѣютъ?

— Само собой, правила составлялись и книги писались не на одинъ только день, но все же и не для восьмой тысячи лѣтъ! Въ семи тысячахъ надлежало все исполнять, что было правилами положено и книгами указано; до восьмой же тысячи, какъ и пророчества показываютъ, все это не касательно. Какія ужъ тутъ правила: тутъ спасайся всякій, кто какъ можетъ.

— Какими же пророчествами все это предсказано, что съ восьмью тысячею всѣ порядки въ церкви измѣнятся, всѣ правила отмѣнятся, пок-

лоненіе иконамъ не понадобится и всякій будетъ спасаться, какъ ему вздумается? Гдѣ вы такія пророчества нашли?

— Есть, написано. Сейчасъ покажемъ. Съ этими словами собесѣдникъ мой вышелъ изъ комнаты.

Пока мы съ хозяиномъ вели такую бесѣду, въ комнату, гдѣ мы сидѣли, стали собираться и другіе домохозяева займки, вѣроятно гѣмъ-ни-будь извѣщенные о моемъ пріѣздѣ. Входя въ комнату, они не полагали на себя предъ иконами троекратнаго крестнаго знаменія, какъ это обычно дѣлается всѣми православными и раскольниками, но почти всѣ, ставъ предъ складнемъ, двуперстнымъ, раскольническимъ перстосложеніемъ однажды изображали на себѣ крестное знаменіе и потомъ, не дѣлая поклона предъ иконами, повертывались лицомъ къ присутствующимъ и низко кланялись имъ съ словами: «миръ бесѣдѣ вашей!»—Такимъ образомъ, ранѣе собранныя мною свѣдѣнія о «немолякахъ» оказались преувеличенными: сектанты, хотя и отступали отъ общепринятаго обычая троекратно полагать на себѣ крестное знаменіе, но все же однажды изображали его на себѣ и притомъ по старообрядчески—двуперстно и истово; также поступали и ихъ начетчики, открывая и закрывая свои «отческія» книги. Мнѣ не пришло на мысль спросить сектантовъ: какъ оправдываютъ они свое отступленіе отъ устава о трехъ «приходныхъ» поклонахъ, напечатаннаго при Юсифовской псалтири; тѣмъ не менѣе я увѣренъ, что обычай ихъ только одинъ разъ, а не три раза полагать на себя крестное знаменіе—стоитъ въ тѣсной связи съ ихъ отрицаніемъ поклоненія иконамъ.

Когда Евстратій Ѳедотычъ возвратился въ комнату съ книгами, и я въ свою очередь принесъ изъ повозки нѣсколько книгъ, наиболѣе подходящихъ, по моему мнѣнію, къ содержанію предстоявшаго собесѣдованія, бесѣда возобновилась, получивъ уже теперь болѣе торжественный и болѣе публичный характеръ. Со стороны сектантовъ въ ней принимали участіе, помимо Евстратія Ѳедотыча и нѣкоторые другіе изъ присутствующихъ, наприм. Антропъ и Даніилъ Черновы.—Содержаніе бесѣды, вообще говоря, составлялъ разборъ обычнаго безпоповскаго ученія о мысленномъ антихристѣ, воцарившемся будто бы въ Россіи со времени Никона Патріарха. По характеру своему, бесѣда эта ничѣмъ не отличалась отъ обычныхъ собесѣдованій съ безпоповцами: собесѣдники мои употребляли тѣже самыя полемическіе приемы, приводили въ защиту своего ученія объ антихристѣ тѣже самыя доводы, какіе въ ходу у всѣхъ вообще безпоповцевъ.—Въ

доказательство того, что съ восьмой тысячи лѣтъ начался новый, совершенно особый періодъ въ исторіи церкви, Евстратій Фодотычъ привелъ извѣстныя мѣста изъ Кир. книги съ листа 20: «по Соломону въ осмомъ вѣку кончина вѣку сему и начатокъ будущему вѣку быти повѣдаеть», и изъ книги о Вѣрѣ съ листа 271: «а по исполненіи лѣтъ числа 1666 не непотребно и намъ отъ сихъ винъ опасеніе имѣти, да не нѣкое что зло пострадати, по преждерѣченныхъ исполненіе писанія свидѣтельствъ; яко настоить день Христовъ, якоже глаголетъ апостолъ (2 Сол. зач. 275). И нѣсть ли быти готовымъ подобаеть, аще кто достигаетъ тѣхъ времянь на брань съ самимъ діаволомъ», и пр. Когда въ отвѣтъ на это, я, при помощи соотвѣтствующихъ ссылокъ (Просвѣтитель, по Казан. издан. 82 г. л. 209; Толковый апокл. изд. 1625 г. лист. 96; Благовѣстникъ отъ Марва л. 87 и обор. и пр.) и при посредствѣ разбора вычитанныхъ Черновымъ мѣсть, показалъ, что сектанты неправильно понимаютъ приведенныя мѣста и неправильно основываютъ на нихъ свое мнѣніе о воцареніи антихриста съ 1666 года, бесѣда перешла вообще къ вопросу о времени пришествія антихриста. Въ связи съ этимъ вопросомъ бесѣдовали затѣмъ о явленіи предъ пришествіемъ антихриста Илии и Еноха, о лицѣ антихриста, о продолжительности его царствованія, о его ученіи, иконѣ и т. п. При обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ этихъ вопросовъ я старался, разумѣется, раскрывать соотвѣтствующее ученіе православной церкви. Сектанты же, оказывая по примѣру всѣхъ вообще безпоповцевъ болѣе довѣрія Книгѣ о Вѣрѣ или Ипполитову слову, чѣмъ св. Евангелію или Апокалипсису, всѣми силами старались перетолковать въ иносказательномъ, наиболѣе благопріятномъ для себя смыслѣ всѣ приводимыя мною мѣста свящ. писанія и святоотеческихъ твореній. Въ виду этого мнѣ часто приходилось напоминать имъ, что св. писаніе надо понимать не такъ, какъ кому вздумается, но «якоже церковніи свѣтильницы и учителя своими писаніи истолковаша» (19 пр. 6 Вс. Соб., въ толкованіи). Бесѣда наша продолжалась до поздней ночи.

Самымъ важнымъ результатомъ этой бесѣды, въ отношеніи знакомства съ сектою «немолягъ», я считаю вынесенную мною изъ нея увѣренность въ томъ, что проповѣдуемое сектантами непоклоненіе иконамъ, равно какъ и отрицаніе ими общественнаго богослуженія стоятъ въ связи съ ученіемъ ихъ о наступившемъ уже царствованіи мысленнаго антихриста. Связь эта вотъ какого рода. Съ 1666 года, по мнѣнію «немолягъ», въ

Россіи воцарился антихристъ. Слугами его, помимо прежнихъ—иновѣрныхъ и инославныхъ слугъ, сдѣлались всѣ «никоіанцы». Антихристъ не довольствуется однако и такимъ множествомъ слугъ: онъ желаетъ привлечь къ себѣ еще и то малое стадо вѣрныхъ, которое составляютъ, будто бы, собою старообрядцы. Съ этою цѣлю онъ старается, между прочимъ, заставить старообрядцевъ поклониться своей антихристовой иконѣ. Кто поклонится такой иконѣ, тотъ, увѣрены сектанты, непременно станетъ антихристовымъ слугою и попадетъ въ число тѣхъ, «имже не написана суть имена въ книгахъ животныхъ агнца заколенного отъ сложенія міра». (Ап. гл. 13, ст. 8). Икону антихристову, по мнѣнію «немолякъ», нельзя считать изображеніемъ антихриста или его портретомъ, какъ полагаютъ пѣкоторые, на основаніи 13 главы Апокал. и толкованія на нее Андрея Бессарійскаго. Это было бы слишкомъ просто для антихриста, и слишкомъ ясно открывало бы каждому, что ему приходится кланяться антихристовой иконѣ, между тѣмъ какъ въ писаніи сказано, что пришествіе антихриста узнаютъ только тѣ, кто имѣетъ разумъ и мудрость¹⁾. Антихристъ будетъ дѣйствовать болѣе скрытными путями. Для соблазна вѣрныхъ онъ воспользуется тѣми же самыми изображеніями Іисуса Христа и святыхъ, которымъ издавна обыкли поклоняться всѣ христіане. Черезъ посредство своихъ многочисленныхъ слугъ онъ подмѣнитъ иконы съ изображеніями Спасителя и святыхъ иконами своего собственного приготовленія, и такъ обр. вѣрные, думая поклониться Богу, будутъ кланяться антихристу. Выводъ отсюда ясный: чтобы не поклониться антихристу, не нужно кланяться иконамъ.

Порѣшивъ единогласно съ вопросомъ о поклоненіи всякимъ живописнымъ иконамъ, по вопросу объ отношеніи къ «складнямъ», сектанты расходятся въ своихъ мнѣніяхъ. Одни изъ нихъ полагаютъ, что «складни» нельзя признать за антихристову икону въ виду того, что они сохраняются отъ до-никоновскихъ временъ или, если и изготовляются послѣ, то исключительно одними старообрядцами. Другіе, напротивъ, не соглашаются и складни признать за иконы на томъ основаніи, что бѣсъ хитеръ, могъ и складни подмѣнить. Также разногласятъ между собою «немоляки» и въ рѣшеніи вопроса о совершеніи общественнаго богослуженія. Большинство

¹⁾ Въ подтвержденіе этой мысли сектанты приводятъ слишкомъ широко ими понятыя слова 18 ст. 13 гл. Апокалипсиса.

изъ нихъ полагаетъ, что съ пришествіемъ антихриста общественное богослуженіе совершенно должно было прекратиться, и въ подтвержденіе своего мнѣнія приводятъ, не распространяя, впрочемъ ихъ на публичное чтеніе учительскихъ книгъ, мнимыя пророчества: изъ Ипполитова слова извѣстное мѣсто: «служба угаснетъ, чтеніе писаній не услышится» и изъ 7 гл. 3 кн. Ездры слова: «и обратится вѣкъ въ древнее молчаніе». Другіе изъ сектантовъ не соглашаются съ такимъ толкованіемъ приведенныхъ мѣстъ и, ссылаясь на практику своихъ отцевъ, утверждаютъ, что антихристомъ истреблена только жертва, а не всякое вообще общественное богослуженіе. Въ послѣднее время въ сознаніи жителей Черновой заимки, по словамъ Евстратія Федотыча, замѣчается поворотъ въ пользу совершенія общественнаго богослуженія.

Бесѣды мои съ «немолягами» Черновой заимки продолжались и на другой день. Предметъ ихъ составляло сначала рѣшеніе вопроса о вѣчности Христовой церкви, богоучрежденныхъ въ ней іерархическихъ чиновъ и св. таинствъ. Возраженія со стороны сектантовъ дѣлались по этому поводу такія же, какія дѣлаются обыкновенно всѣми беспоповцами. Возражая противъ положенія о вѣчности церкви съ тремя чинами іерархіи и семи тайнами, сектанты говорили, какъ и обычно говорится раскольниками: «церковь не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе; церковь правое и спасенное исповѣданіе вѣры; *вы есте церковь Бога жива*», и т. п. Лишнимъ противъ беспоповскаго возраженіемъ со стороны сектантовъ было лишь туманное и расплывчатое опредѣленіе церкви, вычитанное Евстратіемъ Черновымъ изъ книги «Альфа и Омега». Противъ катихизическаго положенія, что въ церкви Божіей «не двѣ точію тайнъ, но все совершенно семь», немоляги отозвались сначала, что въ восьмой тысячѣ лѣтъ не можетъ быть никакихъ таинствъ. Послѣ же замѣчанія съ моей стороны, что ссылка ихъ на восьмую тысячу разсмотрѣна и найдена неосновательною нами еще наканунѣ, они, обходя по обычаю всѣхъ беспоповцевъ вопросъ о необходимости въ церкви семи таинъ, старались отстоять ту мысль, что для спасенія отдѣльнаго человѣка нѣтъ нужды въ употребленіи всѣхъ 7 таинствъ. Съ этою цѣлію они указывали на раздѣленіе въ Вел. Катихизисѣ всѣхъ таинствъ на просто потребныя и нужно потребныя ко спасенію, и потомъ говорили, что разные пустынножители спаслись безъ употребленія таинствъ даже и послѣдняго разряда. Наконецъ, въ оправданіе своего безблагодатнаго состоянія, немоляги ссылались на возможность замѣны таинствъ мо-

литвою и милостынею и въ подтвержденіе своего мнѣнія указывали на слово Іоанна Златоустаго о милостыни, напечатанное въ Прологѣ за ноябрь мѣсяцъ подѣ числомъ 12 и начинающееся словами: *милостынею и вѣрою очищаются грѣси*. Когда въ отвѣтъ на послѣднее положеніе сектантовъ я вычиталъ извѣстныя мѣста старопечатныхъ книгъ, въ которыхъ говорится, что вѣра, молитва, милостыня и другія добрыя дѣла не только не замѣняютъ принадлежности нашей къ церкви и участія въ таинствахъ, но даже являются безъ этого предѣ Богомъ *жертвою неприятою и мучительною*, тогда собесѣдники мои употребили тотъ же самый своеобразный полемическій приѣмъ, который часто употребляется въ случаѣ безотвѣтности и другими раскольниками. Чтобы не выслушивать далѣе обличенія своихъ лжеученій, они закричали:

— Что ты намъ твердишь все: церковь да церковь, тайны да тайны?! Ну, покажи намъ свою церковь,—посмотримъ, какое тамъ у васъ преданіе, какіе тамъ у васъ книги да кресты?!

Затѣмъ посыпались и ранѣе уже прорывавшіяся обвиненія на православную церковь, ея богослужебный уставъ и практику. Сектантами не были забыты ни троеперстіе, ни пятипросфоріе, ни трегубая аллилуія, ни четвероконечный крестъ, ни никоновскія книги, ни скорое богослуженіе, ни удавленница, которую «ѣдятъ у васъ», ни цестрыя ризы, которыя «носятъ ваши попы»;—ими сказано было все, что говорятъ въ подобныхъ случаяхъ раскольники. Общюю и частною апологіею съ моей стороны вѣроученія и практики православной церкви и закончились мои собесѣдованія съ «нимоляками». Послѣ бесѣды я вскорѣ уѣхалъ изъ Черновой заимки, пробывъ въ ней всего около двухъ сутокъ.

Обобщая свѣдѣнія о «нимолякахъ», почерпнутыя мною изъ знакомства съ жителями Черновой заимки, я считаю возможнымъ сдѣлать слѣдующее заключеніе о происхожденіи этой секты. Судя по характеру вѣроученія, секту «нимолякъ»,—или по крайней мѣрѣ ту разновидность ея, которую мнѣ пришлось наблюдать въ Черновой заимкѣ,—слѣдуетъ отнести къ числу сектъ, возникшихъ на почвѣ обычнаго старообрядческаго, безоповскаго ученія. За такое происхожденіе секты говоритъ, если не считать уже собственное признаніе сектантовъ, что они «по старой вѣрѣ», во первыхъ ихъ слѣпая привязанность къ до-никоновскимъ обрядамъ и проистекающая отсюда ненависть къ православной церкви. За то же говоритъ, далѣе, чисто старообрядческое почитаніе сектантами, старопечатныхъ книгъ,

являющихся почти единственнымъ источникомъ вѣроученія секты и постав-
ляемыхъ ею наравнѣ съ св. писаніемъ или даже de facto выше послѣд-
няго. За старообрядческое происхожденіе секты говоритъ, наконецъ, общее
всѣмъ безпоповцамъ, а также и нѣкоторымъ изъ поповцевъ, ученіе объ
антихристѣ, развиваемое сектантами для оправданія своего безсвященно-
словнаго и безблагодатнаго состоянія. Въ виду такихъ ясныхъ признаковъ,
въ старообрядческомъ происхожденіи секты «немолягъ» почти не можетъ
быть никакого сомнѣнія.—Нѣсколько страннымъ представляется только,
какимъ образомъ на почвѣ старообрядствующаго раскола могли провозрasti
такіе необычайные плоды, какъ проповѣдуемое «немоляками» непоклоненіе
иконамъ, или отрицаніе ими общественной молитвы и всѣхъ таинствъ? Но,
вопервыхъ, связь этихъ необычайныхъ ученій съ безпоповскимъ ученіемъ
объ антихристѣ несомнѣнна, а вовторыхъ, возникновеніе ихъ на почвѣ
старообрядчества во всякомъ случаѣ не болѣе странно, чѣмъ возникнове-
ніе на той же почвѣ проповѣди какого-нибудь Ковылина о всеобщемъ раз-
вратѣ или отрицанія какими-нибудь бѣгунами—безденежниками гражданскаго
быта и гражданскихъ обязанностей.—Путь, какимъ шло развитіе и обосо-
бленіе изъ обычнаго безпоповскаго ученія новой секты «немолягъ» съ ея
своеобразными взглядами на иконы и таинства, вѣроятно, былъ тотъ же
самый, какимъ шло развитіе и обособленіе изъ однообразнаго въ началѣ
старообрядческаго раскола и всѣхъ другихъ многочисленныхъ въ настоящее
время старообрядческихъ толковъ и согласій. Путь этотъ—путь вполне
безконтрольнаго рѣшенія каждымъ полуграмотнымъ раскольниковомъ всѣхъ
основныхъ вопросовъ христіанскаго вѣроученія, на основаніи совершенно
произвольнаго толкованія и пониманія св. писанія и старопечатныхъ книгъ.
На этотъ губельный путь расколъ поставленъ былъ еще самими первыми
расколоучителями; отвергнувъ авторитетъ церкви въ дѣлѣ исправленія бо-
гослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ, расколоучители тѣмъ самымъ
признали необязательнымъ для себя всякій вообще авторитетъ въ дѣлахъ
вѣры и открыли широкій просторъ для произвола и заблужденій въ рѣше-
ніи религіозныхъ вопросовъ. Результаты такого отношенія расколоучите-
л и къ вопросу о необходимости авторитета въ дѣлахъ вѣры, не замедлили
сказаться вскорѣ же послѣ отдѣленія раскола отъ церкви и продолжаютъ
сказываться въ жизни раскола до настоящаго времени. Когда жизнь по-
ставила расколу первый серьезный вопросъ: какъ обходиться безъ поповъ
«старога поставленія»,—раскольники, основываясь на однихъ и тѣхъ же

старопечатныхъ книгахъ, дали на этотъ вопросъ не одинаковые отвѣты. Однимъ изъ нихъ показалось возможнымъ окормляться бѣгствующимъ священствомъ; другіе сочли за лучшее совсѣмъ отказаться отъ священства. Такъ среди однообразнаго сначала раскола возникла поповщина и беспоповщина. Желаніе чѣмъ нибудь подтвердить свое рѣшеніе вопроса о священствѣ создало въ беспоповщинѣ ученіе объ антихристѣ, вызвало въ поповщинѣ отысканіе разныхъ историческихъ прилоговъ и святоподобій и дало въ конечномъ результатѣ двѣ совершенно произвольно построенныхъ, такъ сказать, системы старообрядческаго ученія. Какъ произвольно строились эти ученія отцами, такъ же произвольно и безконтрольно дѣлались изъ нихъ выводы и сыновьями. На основаніи беспоповщинскаго ученія объ антихристѣ Ковылинъ на свой разумъ и страхъ построилъ проповѣдь всеобщаго разврата. На томъ же основаніи и тѣмъ же путемъ странники развили отрицаніе гражданскаго быта. На томъ же основаніи и тѣмъ же путемъ, вѣроятно, развилось и ученіе секты «немолякъ». Какой-нибудь полуграмотный беспоповецъ, — все равно кто бы онъ ни былъ, читая старопечатныя книги и раздумывая на счетъ нынѣшняго, плача достойнаго времени, остановился на вопросѣ о способахъ, какими антихристъ будетъ привлекать къ себѣ вѣрныхъ, и о путяхъ, какими вѣрные будутъ избѣгать соблазна. Нисколько неудивительно, что ничѣмъ не направляемая и нисколько не дисциплинированная образованіемъ мысль раскольника-беспоповца, разъ остановившись на такомъ вопросѣ, дошла до отрицанія поклоненія иконамъ, общественнаго богослуженія, таинствъ. Когда рѣшеніе вопроса было готово, доводы, прилоги и пророчества не трудно уже было подыскать: ихъ дали Кириллова книга, книга Ездры, Пролога. Такъ явилось ученіе «немолякъ», несомнѣнно родственное старообрядчеству, но вмѣстѣ раздѣляющее такіе дикіе взгляды, отъ которыхъ съ ужасомъ отвернулись бы навѣрное даже и сами первые расколоучители.

Что секта «немолякъ» дѣйствительно старообрядческаго происхожденія и что въ своемъ развитіи изъ беспоповщины она проходила приблизительно такой именно путь, какой начертанъ здѣсь мною, подтвержденіемъ этому можно находить въ свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ объ этой сектѣ г. Пругавинымъ и другими писателями. Г. Пругавинъ, въ вышеупомянутой мною статьѣ о «немолякахъ» высказавъ сначала предположеніе, что основателемъ этой секты былъ казакъ Гавріилъ Зиминъ, говоритъ далѣе, что Зиминъ былъ старообрядецъ, сначала принадлежавшій къ поповщинѣ, по-

томъ перешедшій въ безпоповщину, наконецъ самостоятельно начавшій читать старопечатныя книги и въ заключеніе всего построившій на основаніи этихъ книгъ свое новое немоляцкое ученіе (см. Епарх. вѣд. 1883 г. стр. 442). Точно также Тобольскій корреспондентъ «Русс. Курьера» сообщаетъ о «немолякахъ», что группа этихъ своеобразныхъ сектантовъ выдѣлилась по р. Исети и Тоболу изъ среды раскльнниковъ-двоеданъ. (См. Епарх. вѣд. указ. мѣсто, л. 452).—Нѣсколько противорѣчить мнѣнію о старообрядческомъ происхожденіи «немолякъ» одно только сообщеніе г. Гацисскаго, которому пришлось узнать относительно «немолякъ» Нижегородской губерніи, что они не признаютъ никакихъ другихъ книгъ, кромѣ евангелія (тамъ же стран. 446). Для примиренія этого противорѣчія, не позволительно ли будетъ предположить, что въ своемъ сообщеніи г. Гацисскій назвалъ «немоляками» совсѣмъ не ту секту, которую приходилось наблюдать г. Пругавину и корреспонденту «Русс. Курьера» и представителями которой въ Тюкалинскомъ округѣ являются жители Черновой заимки, а какую-нибудь другую болѣе родственную молоканству или штундизму, чѣмъ старообрядчеству?

Такъ или иначе рѣшить вопросъ о происхожденіи ученія «немолякъ» мнѣ представлялось нужнымъ для опредѣленія тѣхъ приемовъ, какія нужно употреблять въ полемикѣ съ «немоляками». Если несомнѣнно, что секта «немолякъ» старообрядческаго происхожденія и притомъ состоитъ въ близкомъ родствѣ съ безпоповщиной, въ такомъ случаѣ намѣтить полемическіе приемы по отношенію къ ней довольно не трудно. Въ бесѣдахъ съ сектантами нужно будетъ, пользуясь тѣми же старопечатными книгами, на которыхъ «немоляки» основываютъ всѣ свои лжеученія, прежде всего показать ошибочность ихъ ученія о наступившемъ уже царствованіи мысленнаго антихриста, а потомъ раскрыть православное ученіе о вѣчности Христовой церкви съ тремя чинами іерархіи и семью тайнами; общая и частная апологія вѣроученія и практики православ. церкви можетъ оставаться такою же, какъ и въ полемикѣ со всѣми вообще старообрядствующими раскольниками. Отличительныя черты ученія «немолякъ», каковыми являются отрицаніе таинствъ, непоклоненіе иконамъ и т. п., не должны обращать на себя главнаго вниманія въ полемикѣ съ сектантами, такъ какъ эти части являются не основнымъ элементомъ этого ученія и представляютъ собою только лишь выводъ изъ болѣе общихъ положеній, противъ которыхъ и должны быть направляемы возраженія полемиста.

Въ заключеніе мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о степени распространенія секты «немолякъ» въ восточной части Тобольской губерніи. Кромѣ Черновой заимки, «немоляки», въ довольно ограниченномъ впрочемъ числѣ, находятся и въ нѣкоторыхъ другихъ деревняхъ Карасукской волости: именно—въ Фирстовой, Хохловой, Бронниковской, въ деревнѣ называемой Узгорами, а также въ самомъ селѣ Чернозерскомъ. За предѣлами Карасукской волости, насколько мнѣ извѣстно изъ писанныхъ источниковъ и изъ личнаго знакомства съ мѣстностью, немоляки нигдѣ болѣе не встрѣчаются во всей восточной части Тобольской губерніи. Съ другими частями губерніи я не имѣю близкаго знакомства и о степени распространенія въ нихъ секты «немолякъ» ничего сказать не могу.

Миссіонеръ, діаконъ Евгений Кельцевъ.